

Глава 5 5. Сбор урожая в пространстве

Гуляя по периферии горы Кангюнь в течение нескольких дней, я видел различные травы и пересаживал одну или две в пространство. Я даже принес в пространство малину, которая мне очень нравится.

Ван Хун каждый день, когда свободен, заходит в это пространство, смотрит на это и трогает то. Сравните, насколько выше он стал сегодня, но, к сожалению, в пространстве нет ни прополки, ни рыхления, ни полива, так что работы действительно нет.

Пшеница и рис созрели только через пять дней после посадки, колосья каждого растения поникли, а зерна полны.

Собрать урожай - это половина дела, но Ван Хун был в тупике, и он долго метался в пространстве, прежде чем закончить сбор урожая.

В пространстве он - виртуальное тело, и все действия контролируются его разумом. Чтобы взять предмет, он должен сконцентрировать свой разум на руке, иначе предмет пройдет сквозь его тело.

Обычно мне не хочется ничего там делать, но сначала мне показалось это забавным. Я прямо управлял косой, чтобы она летала в воздухе, и собрал только дюжину деревьев. Вдруг я почувствовал умственное истощение, как будто надо мной издевались несколько дней.

Я упал прямо в пространство и проспал несколько часов, прежде чем пришел в себя. Далее я честно собирал урожай с серпом в руке и делал перерыв каждый раз, когда собирал более 30 растений.

Только когда я собрал все и вышел во внешний мир, чтобы снова поспать, я почувствовал облегчение.

"Хм! Почему он снова растет? Разве тебе не нужно посадить больше семян?" Ван Хун был ошеломлен, когда увидел открывшуюся перед ним перспективу. Пшеница и рис, которые были срезаны вчера, сегодня снова проросли от корней, и их высота достигала более пяти дюймов. .

"Планировалось выкопать и пересадить, но, похоже, в этом больше нет необходимости".

В последующие дни жизнь была свободна от стрессов, и я вел неторопливый образ жизни.

Собирайте рис и пшеницу каждые пять дней. Когда у меня есть свободное время, я брожу по горе, и в этом месте растет еще один пурпурный луцидум и несколько других лекарственных растений. Время от времени я беру своего младшего брата копать дикие овощи. В итоге младший брат съел куриные ножки.

.....

Горный хребет Цинъюнь - третий по величине горный хребет в штате Чу. Он изгибается и поворачивает на сотни миль, и в горах обитает бесчисленное множество зверей. Говорят даже, что там водятся чудовища, но никто их не видел, возможно, они все умерли. Гора Чанъюнь, где живет Ван Хун, является ее ответвлением. Из-за того, что она круглый год окутана облаками и туманами, ее назвали горой Цинъюнь.

К югу от горы и к северу от воды находится Ян. Уезд Цинъян находится на юге горы Цинъюнь, поэтому он называется Цинъян.

В это время в городе Цинъян было очень оживленно. Ван Хун уже прибыл в город Цинъян два дня назад. Два брата в это время отличались от тех, что были несколько месяцев назад. На их худых и тонких телах уже появилась плоть. Лицо стало немного румяным, а фигура немного подтянулась.

В это время Ван Хунчжэн нервничал, его глаза смотрели по сторонам, он уклонялся, не решаясь встретиться с людьми лицом к лицу. Когда на него смотрят другие, это нервирует, и те, кто не знает правды, думают, что они сделали что-то не так; или вор наступает на пятки и ждет возможности совершить преступление.

На самом деле Ван Хун просто чувствовал себя виноватым. Кто сказал ему, что сейчас у него в руках огромная сумма денег? Более тридцати таэлей серебра. Ван Хун никогда в жизни не видел такого большого богатства.

Раньше я взял из космоса восемь десятилетних растений женьшеня, пошел в восемь аптек, продал их вразброс и получил тридцать два таэля серебра. Там слишком много людей с неоднозначными взглядами, и они не осмеливаются посадить его в космосе.

Самый ранний женьшень, посаженный в космосе, достиг десятилетнего возраста, а из несобранных семян женьшеня выросло множество маленьких ростков. Каждый раз, когда Ван Хун смотрел на этот кусок драгоценного лекарственного материала, он был так взволнован, что кувыркался и прыгал в воздухе.

По сравнению с женьшенем, ценность риса и пшеницы на полуразделенной земле ниже, но Ван Хун не хочет их вырывать.

Эти рис и пшеница подвергаются мутации, период роста увеличивается на один день, растения становятся выше, а зерна в два раза крупнее, чем у обычного риса. И вкус лучше. После еды я чувствую, что не могу закончить свою энергию. Ван Хун решил оставить его на некоторое время.

Вернись в трактир, закрой двери и окна, достань из кармана серебро и положи его на стол. Младший брат окружил его, глаза его светились зеленым светом, он взвешивал этот кусок серебряного слитка, а тот кусал зубами.

"Братец! У нас так много денег? Ты ведь не украл их?".

"Ба! Мы с твоим братом всегда были честными, порядочными и надежными, уважали старых и любили молодых, и никогда не крали". Маленькая грудь Ван Хуна громко хлопнула. Затем он загадочно наклонился к уху моего младшего брата: "Об этом знаем только мы двое, никому не говори. На самом деле, я нашел десятки старых диких женьшеней в горах в прошлый раз, и я продал несколько сегодня."

"Помни, это должно храниться в тайне!"

Младший брат торжественно кивнул с серьезным лицом. Гарантирую: "Кто бы что ни говорил, это щенок!".

"Ты и есть щенок, Си Гуцзы". подумал про себя Ван Хун, - он еще слишком мал, чтобы его можно было обмануть!

Колледж Цинъян находится не в городе, а в долине за городом, окруженной с трех сторон горами, и есть только один вход в долину для въезда и выезда.

В этот момент Танигути был окружен водой, а толпа была полна с головы до ног. Два брата Ван Хуна были зажаты в толпе, даже не показывая головы, поэтому они могли только медленно двигаться вперед вместе с толпой.

Когда они оказались зажаты в толпе, запах пота, смешанный с запахом тела, запахом ног, рубленого зеленого лука, барбекю, все виды запахов попадали прямо в ноздри.

Что еще более удивительно, старший брат рядом с ним, его живот урчит, его правая рука плотно охватывает живот, левая рука крепко сжата, зубы стиснуты, лицо опухло, и он время от времени делает глубокий вдох, чтобы ослабить давление на живот. Вот-вот начнется диарея.

Люди вокруг боялись, что он вдруг не сможет сдержаться, поэтому отчаянно выдавливали из себя, а те, кто был рядом и не знал, снова втискивались в старшего брата с поносом.

"Ах! Ах! Ах!"

"Не наступайте на меня!"

"Не наступайте на меня!"

"..."

Вдруг вдалеке раздался жалобный крик Вэя. К сожалению, команду из десятков тысяч человек не могут остановить всего несколько человек.

"А-а-а!"

Крики становились все слабее и слабее,

В толпе возникла паника. В случае потери контроля и того, что толпа затопчет друг друга, последствия будут катастрофическими.

"Тишина!"

"Тишина!"

...

С высокой платформы в Танигути раздался голос, похожий на голос Хуан Чжун Далу, звук распространился на несколько миль, перекрыв весь шум. Все на мгновение были потрясены этим звуком.

"Отец! Это тоже боевое искусство?" Тринадцати-четырнадцатилетний мальчик рядом с ним спросил своего отца.

"Конечно, это техника львиного рева, которая в основном используется в боевом построении для запугивания противника. Только подумайте, если десятки или сотни людей одновременно зарычат, когда две армии столкнутся друг с другом, а потом пустят все стрелы, хе-хе!".

"Конечно, обычные воины не обладают такой силой даже после тренировки львиного рева. Этот - врожденный мастер. Раньше он был генералом в армии, а теперь главный инструктор академии боевых искусств."

"А? В нашем уезде Цинъян есть люди такого высокого уровня".

"Эй! Это физическая травма, иначе я бы не приехал в наше захолустье".

Следуя за толпой, Ван Хун, наконец, двинулся в Танигути, где увидел хорошо одетого молодого человека в Танигути, который размахивал маленьким красным флагом и громко кричал: "Сюда из Академии военных наук".

В другом направлении молодой человек, одетый как ученый, также кричал: "Сюда из Академии искусств".

Ван Хун последовал за потоком людей слева к огромному школьному двору. В центре была высокая платформа, на которой сидело более десятка человек. Перед высокой платформой выстроилось более десятка столов, за каждым из которых сидел один человек, а рядом стоял бамбуковый шест. Люди, пришедшие раньше, выстроились перед столом, и двое из них

последовали их примеру.

Ван Хун ничего не понимал, пока не оказался в начале очереди. Каждый человек должен был получить здесь мешок с песком, и каждый вставал перед бамбуковым шестом, чтобы сравнить. Время от времени раздавался чей-то крик.

"Встань прямо, спина согнута как у креветки, ты инвалид? Наша академия боевых искусств не принимает инвалидов".

"А ты нога на ногу? Встань."

Ван Хуну не повезло, он был чуть выше бамбукового шеста и получил мешок с песком в пятьдесят цзиней, а его младший брат получил мешок с песком в тридцать цзиней.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2987739>